

УДК 343.81

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/67/43>

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ИНСТИТУТАМИ

©Хван И. И., ORCID: 0000-0001-5056-4873, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Новосибирск, Россия, ivan.hvan@yandex.ru

THE CONCEPT AND ESSENCE OF RESOCIALIZATION OF PRISONERS CONSIDERED TO DEPRIVAL OF FREEDOM AND ITS RELATIONSHIP WITH RELATED INSTITUTIONS

©Hwan I., ORCID: 0000-0001-5056-4873, Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, ivan.hvan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные точки зрения относительно сущности и понятия ресоциализации. Также рассматриваются смежные институты, связанные с ресоциализацией. Автор статьи делает следующие выводы. Процесс ресоциализации — это совокупное понятие, включающее в себя комплексные меры, нацеленные на оказание помощи осужденному к его социальной адаптации. Сущностью ресоциализации является подготовка осужденного к его будущей жизни на свободе.

Abstract. The article deals with different opinions about the main points of the re-socialization. Additional institutions related to re-socialization are also considered. The author of the article draws the following conclusions. The process of resocialization is a cumulative concept that includes comprehensive measures aimed at helping the convict to his social adaptation. The essence of resocialization is the preparation of the convict for his future life in freedom.

Ключевые слова: процесс ресоциализации, сущность ресоциализации, социализация личности, десоциализация, асоциализация, реабилитация, социальная адаптация.

Keywords: the process of resocialization, the essence of resocialization, socialization of the individual, desocialization, asocialization, rehabilitation, social adaptation.

В Российской Федерации на данный момент высокий уровень преступности. Преступления совершаются по разным причинам, и уголовно-исполнительная система должна с ними бороться. В настоящее время существует огромное количество криминологических проблем, но есть разные средства и процессы, способные их решить. Одним из таких процессов является ресоциализация. Процесс ресоциализации — это меры во время и после отбывания наказания, которые помогают осужденному, освободившись устроить свою жизнь так, чтобы больше не возникало желания и необходимость совершения новых преступлений. Разобраться в сущности ресоциализации пытался и хорошо с этим справился Ю. В. Баранов. Сначала, переходя к сущности ресоциализации он предлагал понять, что из себя представляет «сущность социализации». Сущность социализации, по его мнению, это процесс, в ходе которого люди обучаются соблюдению социальных норм,

процесс, делающий возможным существование общества и передачу его культуры от поколения к поколению [1, с. 118].

Термин «социализация личности» рассматривается с философских, социологических, правовых, психолого-педагогических и культурологических позиций [2, с. 90].

Далее он пишет, что процесс социализации может рассматриваться двояко. Во-первых, он может пониматься как интернализация социальных норм: социальные правила становятся внутренними для индивида в том смысле, что они более не навязываются посредством внешней регуляции. Они как бы налагаются индивидом на себя, являясь, таким образом, частью его «Я». Так у индивида вырабатывается чувство потребности соответствия социальным нормам. Но ресоциализация наоборот требует внешней регуляции.

Во-вторых, социализация в социологии может пониматься как существенный элемент социального взаимодействия. Данное понимание основывается на том предположении, что люди стремятся к возвышению в собственных глазах посредством достижения престижного статуса и одобрения со стороны других. Возникает необходимость исключения из общей массы тех лиц, которые ни к чему социальному не стремятся, а также и не стремятся к возвышению в собственных глазах. Довольно ясно и то, что престижный статус и одобрение могут иметь место и в асоциальных группах и сообществах.

В конце Ю. В. Баранов пишет, что прибавление приставки «ре» к тому или иному слову обозначает: 1) возобновление или повторность действия; 2) противоположное действие или противодействие. Он подмечает, что не может быть повторной социализации. Поэтому ресоциализация осужденного может быть определена как возобновление социализации лица с целью привития общественной роли, а может быть применен и термин вторичной социализации.

Сущностью ресоциализации является подготовка осужденного к его будущей жизни на свободе. Это включает в себя здоровье осужденного в момент содержания его под стражей и в момент его освобождения, его трудоустройство, получение образования осужденным в исправительном учреждении, психологическая помощь и возможное его квартирование. То есть процесс ресоциализации — это совокупное понятие, включающее в себя комплексные меры, нацеленные на оказание помощи осужденному к его социальной адаптации. Но существуют и другие понятия, которые сходны с ресоциализацией осужденных к лишению свободы, а именно: «десоциализация», «асоциализация», «реабилитация», «социальная адаптация». Существуют антонимы, которые по своей семантике имеют иное значение противоположное к социализации. В процессе социализации личность усваивает общественные нормы и ценности, а в процессе асоциализации наоборот — усваивает антисоциальные нормы и образцы поведения. Впоследствии данная личность совершает преступление.

Десоциализация имеет схожее значение по содержанию понятия «асоциализация». С одной стороны, данный феномен означает утрату человеком под воздействием неблагоприятных для его жизнедеятельности факторов (например, длительная болезнь, изоляция от естественной среды и пр.) социального опыта, отражающуюся на его самореализации в среде жизнедеятельности. С другой стороны, десоциализация — это деятельность индивида, в результате которой нарушается принятая в обществе система ценностей или ущемляются права его членов. Таким образом, в результате десоциализации человек утрачивает важные компоненты социализации (знания, навыки, опыт и т. д.) и нарушает общественные нормы. Отсюда следует, что десоциализация личности — это крайняя

степень асоциализации, так как она предполагает утрату всех социальных позиций, которые личность усвоила в процессе социализации [2, с. 99].

А когда человек попадает в исправительное учреждение, человек уже сталкивается с процессом ресоциализации. Здесь десоциализированное лицо снова усваивает общественные нормы, пытаясь вернуться к тому моменту, когда оно еще не являлось асоциативным.

В итоге можно выделить стадии исправления личности. Первая — это социализация, которая проходит с самого рождения, где личность усваивает правила поведения в обществе. Вторая — десоциализация, когда личность попадает в отрицательную микросреду и усваивает антиобщественные нормы и демонстрирует отрицательную модель поведения. Третья — десоциализация, где человек полностью утрачивает все усвоенные связи и прибегает к нарушению закона, крайняя форма асоциализации. Заключительная стадия — ресоциализация, человек не только усваивает утраченные или усвоенные неправильно нормы, ценности и образцы поведения, но и изучает те, которые не были усвоены.

В научном мире часто используются понятия «Социальная адаптация» и социальная реабилитация. Социальная адаптация представляет собой адаптацию к бытовым условиям, труду, режиму условиям свободы. То есть процесс приспособление индивида к условиям социальной среды. Многие ученые считают, что лицо, освобожденное из места лишения свободы, начинает приспособляться к миру, который его окружает.

Социальная реабилитация — это процесс по восстановлению личности в качестве полноценного и полноправного члена общества, принимающего установленные в нем законы, нормы и правила общежития. В рамках социальной реабилитации отбывание осужденным наказания может рассматриваться как трудная жизненная ситуация, требующая восстановления утраченных социальных функций в период изоляции от общества.

В итоге, социальная адаптация, социальная реабилитация являются стадиями процесса ресоциализации осужденного к лишению свободы. Социальную адаптацию, проходящую у освобожденных от отбывания наказания, в том числе и из мест лишения свободы, представляется правильным называть постпенитенциарной.

Также нельзя не сказать и о том, что процесс ресоциализации нацелен, также на предупреждение рецидивной преступности. При подготовке осужденного к освобождению, уголовно-исполнительная система рассчитывает на то, что он в дальнейшем больше не совершит новое преступление. С каждым годом уровень преступности снижается, но до сих пор остается достаточно большим. Среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, 63% составляют люди, судимые во второй, третий, четвертый раз. Для учреждений и органов, исполняющих наказание, остается еще очень много работы.

В свою очередь нельзя забывать и о том, что исправление — это одна из основных целей пенитенциарной системы России, то есть формирование у осужденных «уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» (ст. 9 УИК РФ). Процесс социальной реабилитации как раз включает в себя исправление осужденного.

К сожалению, уголовно-исполнительная система больше направлена не на исправление осужденного, а на его изоляцию от общества. Стимулирующая роль условий отбывания наказания должна быть существенной, но она, наоборот, является слабой. Поэтому сложно говорить о том, что цель исправления исполняется. Вследствие этого многие ученые высказываются об отказе от цели исправления осужденных как цели уголовного наказания в связи с трудностями достижения цели исправления осужденных. В качестве заменяющего термина предлагают социализацию, социальную интеграцию, реинтеграцию, адаптацию,

реадаптацию и др. В качестве аргумента данных нововведений приводят опыт западноевропейских пенитенциарных систем, где не ставится цель исправления осужденных [3, с. 406-408].

Так как процесс ресоциализации, как нам удалось выяснить, это комплексное понятие, то стоит провести внутри него соотношение между смежными пенологическими институтами. Например, можно взять такие пенологические институты, как «улучшение условий отбывания наказания и вида режима» (ст. 78, 87 УИК РФ), «проживание осужденных за пределами исправительного учреждения» (ч. 3 ст. 121, ч. 4, п. «б» ч.1 ст.129, ст. 133 УИК РФ), «меры поощрения» (ст. 113, 134 УИК РФ).

Сначала проведем сравнительный анализ института «улучшение условий отбывания наказания и вида режима». Одни ученые полагают, например Ю.М. Антонян, что изменение условий содержания является самостоятельным институтом уголовно-исполнительного права [4, с. 43]. И поэтому он не может быть видом мер поощрения или взыскания.

Другие ученые, наоборот, полагают, что данный институт входит в систему мер поощрения норм изменения условий отбывания наказания в пределах исправительных колоний.

С. В. Березиков, анализируя соотношение институтов «изменения условий отбывания наказания» и «мер поощрения (взыскания)», говорит о том, что их ключевое отличие заключается в порождаемых данными правовыми институтами последствиях для осужденных. Юридические последствия состоят в изменении отдельных элементов правового статуса осужденного в сочетании с временными пределами действия последних. Применение меры поощрения (взыскания), как и изменение условий содержания осужденных, либо сужают, либо расширяют объем их прав в пределах определенного законом временного периода. Однако очередное изменение отдельных элементов правового статуса возможно с возникновением нового юридического факта, время наступления которого в законе не оговорено (снятие или погашение всех взысканий, принятие администрацией решения о вторичном переводе в облегченные условия, перевод в обычные или строгие условия в связи со злостным нарушением) [5, с. 23-24].

Ю. М. Антонян, обосновывая самостоятельность института изменения условий, указывает на то, что он отличается от мер поощрения (взыскания) с точки зрения его сущности и воздействия на объем прав осужденного. Так, разрешение на получение дополнительной посылки не расширяет объема прав на получение посылок, ибо носит разовый характер, и количество посылок, которые может получать осужденный, не изменяется [4, с. 45].

Итак, при изменении условий отбывания наказания при переводе осужденного в облегченные или в строгие условия отбывания наказания выполняется социальная функция, так как соблюдается защита прав и свобод граждан путем усиления карательной, предупредительной и воспитательной составляющей или ослабления при правомерном поведении, где такая защита не является нужной. Можно сделать вывод, что институт изменения условий содержания осужденных является институтом режима отбывания наказания. Данный вывод можно подтвердить следующими отличительными признаками мер поощрения и изменение условий отбывания наказания:

- меры поощрения применяются разово, а изменение условий отбывания наказания происходит вследствие соответствующего длительного по времени положительного (отрицательного) поведения осужденного;

- решение о применении мер поощрения (взыскания) принимается в большинстве случаев единолично начальником исправительного учреждения, а изменение условий отбывания наказания – либо специально создаваемой комиссией, состоящей из сотрудников различных отделов и служб исправительного учреждения под председательством начальника учреждения, или судом (если осуществляется перевод в другое исправительное учреждение);

- применение мер взыскания к осужденным к лишению свободы имеет срочный характер. Это означает, что они погашаются по истечении одного года с момента их наложения, если осужденный в данный период не будет подвергнут новому взысканию (ч. 8 ст. 117 УИК РФ). Изменение условий отбывания наказания в виде лишения свободы не ограничено временем, а зависит от решения субъекта их применения. Законодатель устанавливает лишь минимальные сроки времени, по отбытии которых осужденному могут быть изменены условия отбывания наказания.

Данные институты являются самостоятельными. Институт проживания осужденных за пределами исправительных учреждений отличается от института применения к осужденным мер поощрения по следующим направлениям):

- длительность позитивного поведения осужденного, свидетельствующего об исправлении осужденного. При применении института в виде проживания осужденных за пределами исправительного учреждения необходимо установить его высокую степень исправления, в колониях общего режима для применения данного института осужденный должен находиться в облегченных условиях отбывания наказания. Применение мер поощрения не в полной мере свидетельствует о том, что осужденный встал на путь исправления.

- объем прав (льгот), возникающих у осужденных при применении мер поощрения значительно меньше объема прав (льгот) при реализации института проживания за пределами исправительных учреждений.

- мера поощрения предполагает предоставление лишь одной льготы и в данный конкретный момент времени в отличие от института проживания осужденных за пределами исправительных учреждений, который предусматривает целый перечень льгот;

- меры поощрения способствуют определенным образом исправлению и перевоспитанию осужденного, но не приучают к жизни на свободе в отличие от института проживания осужденных за пределами исправительных учреждений, непосредственной целью которого является социальная адаптация осужденных.

Таким образом, институт проживания осужденных за пределами исправительных учреждений является облегченными условиями отбывания наказания. Осужденный благодаря таким условиям приучается к жизни на свободе путем ослабления изоляции осужденных, предоставления им возможности постоянно находиться за пределами исправительного учреждения в среде законопослушных граждан.

Список литературы:

1. Баранов Ю. В. Сущность ресоциализации осужденных к лишению свободы и лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4. С. 116-122.
2. Латышева, Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. 188 с.

3. Селиверстов В. И. Исправление или ресоциализация осужденных: спор о терминах или изменение сущности // VI Пермский конгресс ученых-юристов: материалы. Пермь. 2016. С. 399-409.

4. Антонян Ю. М., Антонян Е. А. Условия отбывания наказания в виде лишения свободы как объект теоретического исследования // Человек: преступление и наказание. 2010. №4. С. 42–46.

5. Березиков С. В. Правовые и организационные аспекты обеспечения эффективности дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 31 с.

References:

1. Baranov, Yu. V. (2006). Sushchnost' resotsializatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody i lits, osvobodzhennykh iz mest lisheniya svobody. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, (4), 116-122. (in Russian).

2. Latysheva, L. A. (2017). Problemy resotsializatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody: ugolovno-ispolnitel'nyi i kriminologicheskii aspekty. Vologda. (in Russian).

3. Seliverstov, V. I. (2016). Ispravlenie ili resotsializatsiya osuzhdennykh: spor o terminakh ili izmenenie sushchnosti. In *VI Permskii kongress uchennykh-yuristov: materialy*, Perm. 399-409. (in Russian).

4. Antonyan, Yu. M., & Antonyan, E. A. (2010). Usloviya otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody kak ob"ekt teoreticheskogo issledovaniya. In *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, (4), 42–46. (in Russian).

5. Berezikov, S. V. (2012). Pravovye i organizatsionnye aspekty obespecheniya effektivnosti differentsiatsii uslovii otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v ispravitel'nykh koloniyakh: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 01.05.2021 г.*

*Принята к публикации
06.05.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Хван И. И. Понятие и сущность ресоциализации осужденных к лишению свободы и ее соотношение со смежными институтами // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №6. С. 382-387. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/67/43>

Cite as (APA):

Hwan, I. (2021). The Concept and Essence of Resocialization of Prisoners Considered to Deprivation of Freedom and Its Relationship With Related Institutions. *Bulletin of Science and Practice*, 7(6), 382-387. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/67/43>